

В. фон Берг

Последние гардемарины

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. фон Берг**
Последние гардемарины / В. фон Берг – М.: Книга по Требованию, 2017. –
200 с.

ISBN 978-5-458-77959-3

ISBN 978-5-458-77959-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Tous droits réservés pour tous pays.

Copyright 1931 by the author.

Всѣ права сохранены за авторомъ.

Вице-адмиралъ М. А. Кедровъ.

Контръ-Адмиралъ Н. Н. Машуковъ.

(Клише «Часового»).

Вице-Адмиралъ **М. А. Кедровъ** среди чиновъ штаба въ Бизертѣ.
Кап. 1-го ранга **В. И. Дмитріевъ**, Контръ-Адмиралъ **Беренсъ**,
Контръ-Адмиралъ **Тихменевъ**.

Учебное судно «Морякъ».

ОТКРЫТІЕ МОРСКОГО КОРПУСА
ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ ВЪ 1919 ГОДУ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Темная, теплая, южная ночь нѣжила въ своихъ объятіяхъ море, горы и, мирно спавшій на ихъ склонахъ, городъ Севастополь.

Съ далекаго темнаго неба смотрѣли ласковыя звѣзды въ черную глубину Сѣверной бухты, блѣднымъ свѣтомъ играя въ волнѣ, омывавшей участокъ Морского корпуса. На широкой деревянной пристани стоялъ высокій, кряжистый старикъ Селезневъ, съ длинной сѣдой бороδοю, подпоясанный подсумкомъ, съ винтовкой за плечами.

Онъ мечтательно смотрѣлъ на море, на маленькую желтую шлюпку, плавно качавшуюся у пристани на короткой цѣпи.

Страстный рыбакъ по профессіи, вольнонаемный сторожъ корпуса, онъ съ радостью вскочилъ бы въ шлюпку и забросилъ удочку или сѣть въ темную воду залива; а тутъ сторожи мертвый участокъ горы съ недостроеннымъ зданіемъ корпуса и офицерскими, почти никѣмъ необитаемыми флигелями.

Но пересиливъ искушеніе, онъ поправилъ подсумокъ и ружье и медленнымъ шагомъ пошелъ съ пристани на бѣлое шоссе, ведущее съ пристани къ главному зданію громаднаго бѣлаго дворца — корпуса.

Медленно поднимался старикъ на гору, медленно изъ-за горъ поднималась навстрѣчу луна и серебристымъ своимъ свѣтомъ заливала гору, высокія, бѣлыя колонны, галлерей въ недоконченной постройкѣ и ниже у берега моря бѣлые, уже готовые флигеля.

Переложилъ ружье на другое плечо и зашагалъ вдоль главнаго зданія между высокими штабелями кирпичей, бѣлыхъ глыбъ Инкерманскаго камня, бута, желѣзныхъ балокъ и бѣлыхъ ямъ негашеной извести, сіявшихъ при лунѣ, какъ молочныя озера.

Дальше лежали бревна, брусья, доски, сколоченныя въ рамы, чтобы ни одна изъ нихъ не могла пропасть.

Въ одномъ изъ крыльевъ высокаго зданія громоздились штабеля дубоваго паркета, кафели для печей, изразцы пола и черепицы для крыши.

Старикъ заглянулъ въ пустыя, длинныя залы, прислушался: никого... тихо. Пошелъ дальше своимъ дозоромъ и, дойдя до лѣваго крыла большаго зданія, услышалъ мой свистокъ.

Въ этомъ году, я, какъ бывшій командиръ Роты Его Высочества этого корпуса, былъ назначенъ завѣдующимъ всѣмъ имуществомъ и зданіями Морского Корпуса и Начальникомъ его охраны.

Жилъ я въ своей квартирѣ въ бѣломъ флигелѣ на берегу Сѣверной бухты Чернаго моря. Здѣсь, подъ крыломъ Божьей милости, сохранилось въ цѣлости все мое гнѣздо.

Въ эту тихую лѣтнюю ночь вышелъ я изъ своего флигеля на очередную провѣрку дозорныхъ и услышалъ отвѣтный свистокъ Селезнева. Я поднялся на звукъ, по тропинкѣ, къ сторожкѣ, подошелъ къ старику. Онъ взялъ винтовку къ ногѣ и приподнялъ шапку.

— Все благополучно, Селезневъ? — спросилъ я.

— Все благополучно, Владимиръ Владимировичъ.

— Ну, пойдѣмъ вмѣстѣ, — сказалъ я. Мы спустились въ подвалы и нижніе этажи флигелей, гдѣ у меня хранились дорогія стекла для оконъ громаднаго зданія, и мѣдные приборы къ окнамъ и дверямъ. Убѣдившись въ цѣлости замковъ и складовъ, мы обошли четыре офицерскихъ флигеля на берегу.

Съ моря дулъ предразсвѣтный вѣтерокъ.

Луна скрылась за черной водою. На востокъ протянулась розовая полоса.

Ясное утро лѣтняго дня. Подъ звуки мѣдныхъ горновъ и звонъ рындъ на судахъ поднимаются Андреевскіе флаги и начинается живая, суетливая работа офицеровъ и команды.

Въ порту давно прогудѣлъ гудокъ, тамъ стучать молотки и шипять горны, тысячи рабочихъ копошатся въ мастерскихъ и докахъ.

По рейду пробѣгаютъ катера, ялики подъ парусами съ базарнымъ людомъ; на авіаціонномъ плато шумятъ и гудятъ пропеллеры, готовые къ отлету; шумить, просыпается городъ Севастополь, бредутъ его граждане на службу и работу.

Только на участкѣ Морского Корпуса тихо и безлюдно. Не слышно на немъ радостныхъ звуковъ жизни, ни суеты работы, ни строевыхъ командъ, ни голоса преподавателей, ни музыки строевыхъ учений.

Тихо. Безлюдно, какъ на забытомъ кладбищѣ.

Бѣлый высокій дворецъ тянетъ свои стройныя колонны въ голубое утреннее небо, какъ бы прося у него пощады, спасенія отъ неминуемой гибели разрушенія.

Корпусъ! Гдѣ твой Директоръ?.. Гдѣ твои кадеты, гдѣ учителя?

Забытый, недостроенный, опустошенный! Скелетъ безъ тѣла, безъ души!

Скажи, кто оживить тебя, кто вольетъ въ твои сосуды живую, горячую кровь?

Морской корпусъ, рожденный Царями, убитый революціей. Скажи, ты погибъ навсегда, или явится сильный и смѣлый и кровью сердца своего, любящаго Родину, вольетъ въ тебя жизнь?

Такъ думалъ я въ это утро, сидя у себя въ бѣлой столовой за дубовымъ прадѣдовскимъ столомъ, накрытымъ камчатской скатертью, и пилъ изъ Севрскаго фарфора съ гербами Прибалтійскихъ рыцарей ячменный кофе съ ситнымъ хлѣбомъ.

Со стѣнъ смотрѣли на внука портреты предковъ въ овальныхъ золоченыхъ рамахъ. Солнце заглядывало въ комнату и

шаловливыми зайчиками бѣгало по хрустально, серебру и никкелю журчащаго самовара, по шкапу, краснаго дерева, съ дорогой старинной посудой.

Ярко сверкалъ паркетъ, крѣпко натертый воскомъ.

Въ продолженіи шестнадцати лѣтъ прослужилъ я въ Морскомъ корпусѣ въ Петербургѣ и въ Севастополѣ, начавъ воспитательскую дѣятельность еще въ мичманскомъ чинѣ при адмиралѣ Чухнинѣ. Я видѣлъ своими директорами адмираловъ Римскаго-Корсакова, Воеводскаго, Русина, Карцова и Ворожейкина. Всѣ зимы училъ и воспитывалъ кадетъ и гардемаринъ въ стѣнахъ родного мнѣ корпуса; а каждое лѣто уходилъ въ плаваніе со своими воспитанниками на судахъ отряда Морского Корпуса въ своихъ и заграничныхъ водахъ.

За эти 16 лѣтъ я прошелъ черезъ всѣ офицерскія должности въ корпусѣ до ротнаго командира включительно. Корпусъ украсилъ мундиръ мой всѣми орденами до Св. Владимира включительно; баловалъ меня приказами, наградами, дарилъ счастье, высокую честь и полное духовное удовлетвореніе въ служеніи родному флоту, воспитывая и образовывая для него славныхъ, доблестныхъ морскихъ офицеровъ.

Сколько сотенъ такихъ прошло черезъ мои руки, и какъ безконечно дорога мнѣ ихъ благодарная память!

Вотъ я въ Севастополѣ — Командиръ роты Его Высочества; въ этой ротѣ долженъ былъ воспитываться Наслѣдникъ Цесаревичъ. — Апогей мечты всякаго воспитателя! И вдругъ... грянула революція... Закрыли любимый корпусъ. Разлетѣлась золотая мечта.

Я вновь въ Петроградѣ — начальникомъ строевой части и командиромъ гардемаринской роты у адмирала Фролова.

По той же причинѣ, только позже закрыли Отдѣльные Гардемаринскіе Классы и Петроградское Морское Училище... Я вновь въ Севастополѣ.

Кто я? — Завѣдующій зданіями морского корпуса, хранитель его богатствъ, его священныхъ традицій, морского духа, его памяти, его реликвій.

Это все, что досталось мнѣ за 16 лѣтъ педагогическаго труда, самой высокой, искренней, горячей любви къ Корпусу и къ его дѣтямъ-воспитанникамъ.